

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

С. И. БРУК, В. И. КОЗЛОВ, М. Г. ЛЕВИН

О ПРЕДМЕТЕ И ЗАДАЧАХ ЭТНОГЕОГРАФИИ¹

1

Между этнографией и географией существуют тесные связи, восходящие к глубокой древности, когда зачатки этнографических и географических знаний сливались в одной науке, которую можно было бы назвать страно-народоведением.

В течение долгого времени описание особенностей жизни народов не мыслилось без характеристики природной среды, в которой они живут, и наоборот — характеристика элементов природной среды не рассматривалась как самоцель и представляла интерес лишь постольку, поскольку она связывалась с описанием особенностей жизни населения.

Геродот, считающийся «отцом истории», может быть не в меньшей степени назван отцом и этнографии и географии. В его труде содержится множество самых разнообразных сведений как исторических, так и географических и этнографических, об известных в то время странах и народах. Первые из дошедших до нас карт (карта Гекатея Милетского — V в. до н. э., карта Эратосфена — III в. до н. э.) являлись одновременно картами географическими и этнографическими, так как наряду с элементами географического содержания они имели и элементы этнографические: народы показывались надписями в районах их расселения. Комплексное описание стран и народов, характерное для трудов античных ученых, позднее сохраняется и в работах многих ученых средневековья и нового времени.

Необходимо отметить, однако, что это единство этнографии и географии было в значительной степени кажущимся и объяснялось слабым развитием в то время научных знаний, а также недостаточно ясным представлением о специфике этих двух наук. Попытки прямого сопоставления этнографических и географических данных, без достаточно правильного представления о закономерностях социально-экономического и исторического развития общества, приводили к тому, что различия в культуре и быте, общественном строе и психическом складе народов объяснялись непосредственным влиянием различных природных условий, в которых эти народы обитают (различиями в климате,

¹ Расширенный и переработанный текст доклада на заседании Отделения исторических наук АН СССР 28 апреля 1962 г.

плодородии почвы и т. д.)². На первых порах такие взгляды были прогрессивными, носили элементы материалистического подхода к природе и обществу; вместе с тем все это создавало предпосылки для возникновения теорий, известных под названием географического детерминизма или географического материализма и наиболее отчетливо сформулированных в XVII в. в работах Ш. Монтескье, а позднее — в работах Г. Т. Бокля и других ученых³.

Даже в XIX в. — «веке дифференциации наук» — связи между этнографией и географией не прекращаются. Многие исследователи по-прежнему работают и как географы и как этнографы: описания стран и народов по-прежнему имеют комплексный характер — достаточно упомянуть в этой связи труды Э. Реклю (серия «Земля и люди», «Человек и земля» и др. работы). Однако во второй половине XIX в. этнография и география начинают вырастать в самостоятельные науки, имеющие каждая свои объекты и свои методы исследования. Стремление сохранить слитное существование этнографии — науки, изучающей закономерности, свойственные обществу, и географии — науки, изучающей преимущественно природные условия, на этой стадии начинает тормозить развитие обеих наук, препятствует более глубоким исследовательским работам и правильному установлению причинных связей в каждой из этих областей. Если раньше попытки установления причинных связей между природными и общественными элементами носили в какой-то степени прогрессивный характер, то теперь попытки создания так называемой «школы антропогеографии» (работы Ф. Ратцеля и др.) и школы «географии человека» оказываются не только малопродуктивными, но и вредными. Ниже мы остановимся на рассмотрении некоторых антропогеографических взглядов несколько подробнее.

Что касается русской науки, то для нее были характерны особенно тесные связи между этнографией и географией. В значительной степени это было связано с многонациональностью России. Академические экспедиции второй половины XVIII в. включали в программу своих исследований как географические, так и этнографические задачи. Тесные связи между этнографией и географией сохранились и в XIX в. Этому способствовало то обстоятельство, что в России в отличие от стран Западной Европы сохранился традиционный взгляд на этнографию как на науку, изучающую современную жизнь, культуру и быт всех народов. Напомним, что Русское географическое общество, созданное в 1845 г., имело в своем составе и отделение этнографии. В возникшем несколько позже Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии география занимала видное место. Многие выдающиеся деятели русской науки были одновременно географами и этнографами. Среди них были такие крупные ученые, как Н. Н. Миклухо-Маклай, Д. Н. Анучин, Л. С. Берг и др.

² Например, Фукидид в своей «Истории Пелопонесской войны» неоднократно подчеркивал сильное влияние климата на своеобразие быта и историческое развитие народов.

³ Монтескье в своих работах (особенно в книге «О духе законов», вышедшей в 1748 г.) пытался доказать решающее значение климата, который влияет на психику, а психика в свою очередь — на быт, нравы, общественный строй и законы народов. Влиянием климата Монтескье объяснял и обычай многоженства, и все виды рабства и формы правления и т. д. Другой защитник мнения о решающем влиянии географической среды Бокль в своей «Истории цивилизации в Англии» (1852 г.) считал, что организация общества зависит от климата, почвы и пищи. Мысли о прямом воздействии географической среды на историю человечества встречаются почти у всех крупных географов прошлого столетия: К. Риттера, Э. Реклю, Л. Мечникова и др. Последний, например, связывал развитие цивилизации и культуры с географическим положением тех или иных стран на крупнейших реках, морях и океаническом побережье.

Приблизительно с 1920-х гг. связи между этнографией и географией в советской науке стали ослабевать, а в начале 1930-х гг. фактически прекратились. Отчасти это было связано с борьбой против распространившихся у нас антропогеографических теорий (получивших свое отражение в работах А. А. Крубера⁴, Л. Д. Синицкого⁵ и др.), но главным образом — в связи с тем, что многие этнографы в это время перестали заниматься изучением современной жизни народов; задачи этнографии были сужены до изучения пережитков родоплеменного строя, а сама она стала пониматься только как подсобная историческая дисциплина. Многие этнографы, боясь обвинений в географическом детерминизме, совсем уходят от рассмотрения связанных с этнографией географических проблем. Этому разрыву способствовало и положение в географической науке. Географы стали обращать внимание в основном либо на исследование различных элементов природной среды (физическая география), либо — на изучение размещения отраслей производства (экономическая география), игнорируя самого человека. По крылатому выражению видного советского географа Н. Н. Баранского, география становится «бесчеловечной».

С середины 40-х гг. начался новый этап в развитии этнографии; в число своих основных задач она поставила описание современных народов, их жизни, культуры и быта в конкретных общественно-исторических условиях и в определенной природной среде их обитания. Со своей стороны географы стали все чаще обращать внимание на изучение человеческого общества; в составе экономической географии оформляется особый раздел ее — география населения. Все это поставило на повестку дня необходимость возобновления связей между этнографией и географией на новой основе и вызвало развитие одного из важных аспектов этнографической науки — этнической географии.

Следует отметить, что в 1920-х гг. В. Г. Богораз-Таном была сделана попытка выделения этногеографии в качестве особой научной дисциплины. Однако эта попытка из-за неправильных методологических посылок автора особого успеха не имела. Богораз-Тан считал, что «... этнография изучает культуру народов первобытных... С особым вниманием она останавливается на ныне живущих племенах, рассеянных в Австралии и Африке и в Северной Сибири... В более культурных странах этнография изучает с особенным вниманием пережитки первобытности, уцелевшие главным образом среди широких народных масс, особенно в деревне»⁶. Этногеография же, по его мнению, должна «... значительную часть своего внимания... отдавать многочисленным культурным народам. Этногеография начинает свою работу в первобытности, но в общем занимается по преимуществу массовыми взаимоотношениями главнейших человеческих групп». Говоря о задачах этногеографии, Богораз-Тан пишет: «Этногеография разделяет человека на расы, народы, племена и включает всю совокупность культуры, созданной человеком на земле, во всем ее историческом и географическом разнообразии»⁷. Как видно из приведенных цитат, Богораз-Тан понимает этногеографию слишком широко, включая в ее состав почти всю этническую антропологию, этнографию современных народов и их историю. Не может быть принято нами и его неверное понимание этнографии как науки только о первобытном обществе и пережиточных явлениях.

⁴ А. А. Крубер, *Общее землеведение*, ч. III (Биогеография и антропогеография), М., 1922.

⁵ А. Д. Синицкий, *Лекции по землеведению (Антропогеография)*, М., 1929.

⁶ В. Г. Богораз-Тан, *Распространение культуры на земле. Основы этногеографии*, М., 1928, стр. 58.

⁷ Там же, стр. 58, 42.

В настоящее время необходимость выделения этнической географии как особой этнографической дисциплины находит все более широкое признание⁸, хотя контуры ее еще не вполне определены. Ниже мы делаем попытку очертить круг вопросов, входящих в задачи этногеографии.

2

С. П. Толстов рассматривает этнографию как пограничную область, с одной стороны, между различными отраслями исторических знаний, а с другой стороны, между этими последними и рядом других отраслей гуманитарных и естественнонаучных знаний, прежде всего комплексом географических дисциплин⁹. Этногеография (или этническая статистика и картография), являясь одним из разделов этнографии, наиболее тесно смыкается с географией; основной ее задачей является изучение состава и размещения населения всего земного шара и отдельных его областей в этническом аспекте. Сюда входят: изучение этнического состава населения стран и районов и территориальных взаимоотношений народов (раздельное и смешанное расселение), анализ особенностей расселения этнических общностей в прошлом и настоящем (расселение оседлое и кочевое, городское и сельское, формы и типы поселений, степень освоения территории и густота ее заселения и т. д.) и установление на базе этих исследований этнических границ, а также определение численности народов и изучение динамики этой численности.

Остановимся несколько подробнее на связях этногеографии с географией населения — сравнительно молодой отраслью географической науки, начавшей складываться в основном лишь в послевоенный период. В первых попытках очертить круг вопросов, входящих в географию населения, содержалось известное смещение географической и этнографической тематики. Так, Р. М. Кабо в статье «Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии» определяет задачи географии населения следующим образом: «Она изучает обусловленные трудовой деятельностью типы расселения людей, их образ жизни и социально-культурные особенности в пространственных различиях, а также сложные сочетания всех этих элементов, которыми характеризуется каждая отдельная общественно-территориальная группа людей»¹⁰. Нетрудно заметить, что в этом определении в задачи географов включается изучение чисто этнографических

⁸ Так, Ю. Г. Саушкин в докладе на I Междуведомственном совещании по географии населения пишет: «Особо надо выделить новую отрасль этнографии — этногеографию. Она еще не вполне сложилась и главной ее задачей часто еще считают лишь составление и анализ этнографических карт. Между тем эта отрасль науки имеет гораздо более глубокий смысл, раскрытый в работе П. И. Кушнера (имеется в виду книга «Этнические территории и этнические границы», М., 1951. — *Прим. авторов*); она призвана анализировать сложные исторически опосредствованные взаимоотношения между той или иной этнической группой населения и заселенной ею территорией. Эта проблема, стоящая на грани этнографии и географии, является подлинно комплексной и имеет большое значение для широкого научного изучения населения СССР» (Ю. Г. Саушкин, География населения и смежные науки. Материалы I Междуведомственного совещания по географии населения, вып. 1, М.—Л., 1961, стр. 83—84). Он же в другом месте пишет, что этногеография «...представляет большой интерес для экономической географии и для географии в целом, так как территория, ее географическая среда, накладывает свой сильный отпечаток на нацию (народность) и, с другой стороны, нация сильно изменяет ту территорию, на которой она живет, в соответствии со сложившимися традициями производства и материального быта народов» («Введение в экономическую географию», М., 1958, стр. 30).

⁹ С. П. Толстов, Основные теоретические проблемы современной советской этнографии, «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 12.

¹⁰ «Вопросы географии», сборник 5, 1947, стр. 32.

проблем. Не говоря уже о том, что такое определение не оправдано теоретически, оно не соответствует и практике: специалисты по географии населения в своих работах, как правило, не изучают «образ жизни и социально-культурные особенности людей».

Более правильно задачи географии населения определены В. В. Покшишевским. По его мнению, она является «...ветвью экономической географии, изучающей (в динамике, развитии) структуру, размещение и территориальную организацию населения, рассматриваемого в процессе общественного воспроизводства; устанавливающей закономерности, особенно пространственные, определяющие изменения во всех этих чертах населения»¹¹. Если принять это определение, то разграничение этнической географии и географии населения представляется достаточно ясным. В географии населения как части экономической географии человек рассматривается абстрактно, прежде всего как производитель и потребитель материальных благ; в этнической географии — прежде всего как носитель «этноса», как член определенной этнической общности. Следует, однако, подчеркнуть, что, изучая разные стороны одного и того же объекта, эти две области знаний постоянно соприкасаются друг с другом.

С географией в широком смысле этого понятия этнографию связывает исследование влияния деятельности человека (народов, этнических групп) на формирование культурных ландшафтов; этноботаника и этнозоология в одинаковой степени связаны с географией и этнографией.

Следует сразу же подчеркнуть, что этногеография не имеет ничего общего с распространенной в прошлом антропогеографией. Антропогеография претендовала на установление универсальных законов размещения и миграций населения в зависимости от особенностей географической среды, а также на доказательство якобы определяющей роли географических факторов в развитии общества. Антропогеографы уделяли основное внимание вопросам приспособления человека к природной среде, указывали на зависимость его от этой среды. Они считали, что законы природы определяют условия расселения и особенности образа жизни человека. Развитие общества и изменения в его жизни объяснялись ростом плотности населения. Пытаясь доказать определяющее влияние природной среды на развитие общества, они мало обращали внимания на определяющую роль производства и поэтому занимались преимущественно изучением примитивных форм хозяйства и культуры, где воздействие сил природы было более сильным. Антропогеография послужила фундаментом для обоснования реакционной доктрины геополитики, оправдывающей империалистические войны капиталистических государств ссылками на несоответствие государственных границ так называемому «жизненному пространству» наций и т. д.

Марксизм-ленинизм установил, что природные условия не определяют ход общественного развития, хотя и влияют на него, накладывая свой отпечаток на культуру (особенно материальную культуру) и быт народов, на характер их расселения. Человек преобразовывает природу, использует ее в своих целях, однако географические условия влияют на выбор человеком орудий и способов труда, на своеобразие трудовых навыков. Все эти проблемы и должна изучать этногеография.

Таким образом, в отличие от антропогеографии, этническая география рассматривает взаимоотношения между этническими группами и географической средой в историческом плане, подчеркивая опосредственное влияние географических факторов и ведущую роль социально-экономических условий.

¹¹ В. В. Покшишевский, Предмет, состояние и задачи географии населения, Материалы I Межведомственного совещания по географии населения, вып. I, М.—Л., 1961, стр. 3, 4.

3

На практике в любом этнографическом исследовании географическая характеристика занимает существенное место. Понятно, что нельзя дать более или менее полной характеристики жизни народа, его материальной и духовной культуры без анализа географической среды, в которой живет этот народ. В многотомной серии «Народы мира», работа над которой заканчивается в Институте этнографии, географическая характеристика занимает важное место.

В задачу советской этнографии входит анализ на основе марксистско-ленинской методологии образа жизни всех народов — больших и малых, высокоразвитых и задержавшихся в своем развитии; такая задача может быть выполнена лишь при рассмотрении всех факторов, влияющих на быт населения, как исторических и социально-экономических, так и природных.

Весьма важно принимать во внимание характер географической среды при работе над историко-этнографическими атласами. Научное картографирование различных элементов хозяйственного быта, жилища, одежды и др. может проводиться лишь при учете всех факторов природной среды, экономической жизни и т. д.

Полностью охватываются понятием «этническая география» две важные отрасли этнографии — этническая картография и этническая демография. На них мы и остановимся подробнее.

Этнические карты (карты национального состава или карты народов) помогают понять важнейшие события политической жизни и вскрыть сущность национальных движений, развивающихся в различных странах мира, служат важным источником для решения вопросов национально-территориальных преобразований. Каждый народ характеризуется определенной территорией своего расселения; географическое положение этой территории и связанные с ним природные условия оказывают существенное влияние на особенности развития различных сторон материальной и духовной культуры народов, а территориальные отношения его с другими народами определяют многие особенности его этнической истории. Таким образом, этнические карты, которые позволяют детально и наглядно отразить пространственные отношения и связи этнографических фактов и явлений, превращаются из иллюстрации к тексту в новый источник познания этнографических закономерностей.

Развитие этнической картографии за рубежом определялось главным образом специфическими практическими потребностями. Так, этническое картографирование в странах зарубежной Европы было связано в основном с различными планами перекройки государственных границ и охватывало в первую очередь так называемые «спорные» территории (Македония, Истрия и др.), имеющие сложный этнический состав и являвшиеся причиной международных конфликтов и военных столкновений. В то же время большие области и даже целые государства оставались вне поля зрения этногеографов. За последние десятилетия появился ряд довольно подробных этнических карт по некоторым колониальным и зависимым странам Азии и Африки (б. Французский Индокитай, Западный Судан и т. д.). Составление карт нередко было связано не с научными целями, а с изысканием новых путей проникновения капиталистических монополий в систему хозяйства коренного населения.

В нашей стране в связи с ее многонациональностью этническое картографирование стояло на высоком научном уровне. Широкой известностью пользуются этнические карты П. И. Кеппена, А. Ф. Риттиха,

составленные во второй половине XIX в., карты Л. С. Берга, И. И. Зарубина, П. Е. Терлецкого и других ученых, опубликованные после революции.

В 1917 г. при Академии наук была создана комиссия по изучению племенного состава России и сопредельных стран (КИПС), которая провела большую работу по составлению этнографических карт многих областей страны.

Картографические труды КИПС'а и других учреждений оказали существенную помощь директивным органам в национальном строительстве. Важное значение этническому картографированию придавал В. И. Ленин. Рассмотрев проект Туркестанской комиссии о ликвидации национальных трений, В. И. Ленин писал о необходимости «составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению» и «детально выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»¹².

Значительный размах получили исследования в области этнической картографии после окончания второй мировой войны, когда бурный рост национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран привлек к себе внимание самых широких кругов советской общественности. В это время в Институте этнографии АН СССР, где была создана лаборатория этнической статистики и картографии, начались планомерные работы по составлению этнических карт различных районов земного шара. В 1951 г. была опубликована учебная карта народов СССР. Затем, начиная с 1956 г., последовательно выходят в свет карты народов Индостана, народов Китая, Монгольской Народной Республики и Кореи, народов Индокитая, народов Передней Азии, народов Индонезии, Малайи и Филиппин, народов Африки; а также обобщающая карта — «Народы мира». В начале 1962 г. была опубликована карта народов СССР, составленная по данным переписи населения 1959 г. Институтом этнографии совместно с Главным управлением геодезии и картографии, готовится большой Атлас народов мира, который будет состоять из 70 карт (в том числе 15 карт крупного масштаба по СССР), таблиц и текста. Кроме того, за последние годы много этнических карт было опубликовано в различных изданиях Института этнографии АН СССР (в первую очередь — в многотомной серии «Народы мира»), учебниках географии, энциклопедических изданиях и т. д.

Меньшее развитие получили имеющие важное научное и практическое значение работы по этнической демографии. Все же материалы по этнической демографии занимают значительное место в текстовых приложениях к упомянутым выше картам народов по районам земного шара и по миру в целом. Они сгруппированы в большой работе Института этнографии «Численность и расселение народов мира», вышедшей в свет в конце 1962 г. в серии «Народы мира». В этой работе дана подробная характеристика национального состава населения всех стран мира и частей света, численности отдельных народов и описание их расселения, а также освещаются теоретические вопросы, связанные с основными принципами выделения, классификации и определения численности народов.

4

При работах по этническому картографированию и этнической демографии возник ряд методологических вопросов, часть из которых уже разрешена, часть требует своего разрешения. Необходимо было в пер-

¹² Ленинский сборник, XXXIV, стр. 326.

вую очередь разработать принципы выделения и классификации этнических общностей, принципы выделения этнических территорий и установления этнических границ, разработать методику составления этнических карт, определить характер использования различных косвенных показателей для выявления границ расселения народов и т. д.

Характеристика этнических общностей является одной из важнейших задач этнографии, однако каждый исследователь в отдельности, как правило, имеет дело с ограниченными районами и небольшим числом народов. При составлении этнографических карт появляется необходимость в одномасштабном выделении народов по всему земному шару, в выборе какой-то одной определенной системы классификации.

Основными объектами этнической картографии являются народы, т. е. все виды этнических общностей: нации, народности и племена. Поэтому первой задачей этнической картографии является выбор критериев, позволяющих выделять именно народы, а не части народов (этнографические группы) или какие-то другие типы общности людей (политические, религиозные, расовые и др.).

Наиболее надежными критериями выделения народов являются показатели национальности или родного языка, применяемые в переписях некоторых стран мира. Однако в большинстве многонациональных стран такие вопросы в переписях отсутствуют. Кроме того, во многих странах мира существуют значительные группы населения, которые находятся в процессе консолидации или ассимиляции с другими группами, а также такие группы людей, у которых сознание национальной принадлежности вытесняется, например, сознанием политической или религиозной принадлежности.

Для того чтобы установить закономерности размещения тех или иных объектов по земной поверхности, необходима их классификация, основанная на объективных и существенных признаках. По каким же признакам может быть произведена классификация народов? Распространенные в зарубежной литературе смешанные антропо-лингвистические и религиозно-лингвистические системы классификации не имеют под собой научной основы, так как этнические границы, как правило, не совпадают ни с расовыми, ни с религиозными.

В настоящее время наиболее общеупотребительной для группировки народов является система лингвистической классификации. Сходство языков позволяет судить и о культурной близости народов. Процесс формирования языковых семей был тесно связан с расселением человечества по земному шару. Наиболее близкие между собой языки встречаются обычно у соседних народов, связанных общим происхождением, длительной совместной жизнью в одном государстве и имеющих тесные хозяйственные и культурные связи.

Следует отметить ряд трудностей и недостатков, связанных с применением лингвистической классификации и проистекающих от того, что в основе классификации лежит лишь один из признаков народа — язык. Эта классификация не дает возможности учесть важные этнические процессы, одним из показателей которых является двуязычие. Она нередко создает представление о существовании резких национальных или культурных контрастов там, где этого в действительности нет (например, между различными группами швейцарцев). Эта система классификации в ряде случаев (на стыках между языковыми семьями) затрудняет показ существующей близости между соседними народами (например, в Индии между дравидоязычными народами и народами индийской языковой группы).

Задача заключается в том, чтобы разработать систему классификации народов, которая наряду с учетом языка принимала бы во внимание и другие признаки.

Остановимся на отдельных конкретных проблемах этнической картографии.

Для составления этнических карт применяется много различных методов: часть из них (способ надписей, способ ареалов, способ качественного или цветного фона и др.) широко применяется и для других специальных карт, часть (метод этнических территорий, метод совмещенного показа этнического состава и плотности населения) — только в этнической картографии. Показ этнических границ различных народов и показ некоторых важнейших особенностей расселения народов лучше всего достигается последними двумя методами. Метод этнических территорий отражает географическое размещение населения не только в районах, где народы расселены компактными массивами, но и в смешанных районах, заселенных представителями разных национальностей. Разработанный в Институте этнографии АН СССР метод совмещения на одной карте показа этнического состава и плотности населения позволяет создать представление о размещении народов и их численности. Однако совмещение на одной карте двух показателей с одинаковой степенью подробности связано с большими трудностями и в некоторых случаях дает отрицательные результаты (ухудшается читаемость карт, менее детально показываются этнические границы). По-видимому, наибольшие перспективы имеет дальнейшее развитие метода этнических территорий, при котором на карту, помимо этнических границ, с меньшей детальностью может быть нанесен ряд других показателей, имеющих важное значение для этнографии (показ редкозаселенных и незаселенных районов, кочевого и полукочевого населения, показ этнического состава городов особыми условными знаками и т. д.).

При составлении этнических карт по всем районам земного шара исследователь сталкивается с недостатком источников. Неравномерная изученность различных народов земного шара, а в некоторых случаях почти полное отсутствие прямых данных о расселении народов, долгое время тормозили составление сколько-либо подробных этнических карт по многим районам мира¹³. Опыт работы над картой «Народы мира», а также над региональными этническими картами показывает, что использование большого числа источников по самым разнообразным отраслям знания (справочников по странам, описаний путешественников, монографических работ по отдельным народам или районам, лингвистических трудов, материалов по экономике и географии, различных крупномасштабных карт и т. д.) позволяет с достаточной степенью достоверности определить границы расселения народов и косвенным путем. Так, например, во многих странах народы можно различить по их хозяйственной специализации. Данные о наличии орошаемых площадей на юго-западе Афганистана позволяют уточнить места расселения земледельцев-таджиков среди афганских племен, занимающихся скотоводством. Китайцы и индийцы в Малайе локализируются в местах развития плантационного хозяйства. На чайных плантациях Цейлона за-

¹³ Так, П. И. Кушнер («Этнические территории и этнические границы», М., 1951, стр. 83) писал: «Для составителя, работающего над картой национального состава тех стран, в которых отсутствует этническая статистика, совершенно бесполезно брать крупномасштабный бланк в качестве географической основы, ибо он не заполнит этого бланка соответствующей этнографической детальной нагрузкой». На этом основании П. И. Кушнер приходит к выводу о невозможности составления научно обоснованных этнических карт по многим странам Азии, Африки и Латинской Америки (там же).

няты в основном тамилы — выходцы из Южной Индии. В Малайе на оловянных рудниках работают китайцы; на нефтепромыслах Ирана заняты в основном арабы, индийцы и бахтиары и т. д.

Анализ конкретных случаев территориальных взаимоотношений народов позволил вывести некоторые общие закономерности их расселения. Народы, населяющие земной шар, живут в громадном своем большинстве компактно. Районы со смешанным этническим составом населения располагаются чаще всего на стыках между народами: смешение обычно больше у тех соседних народов, которые говорят на близких языках. Этнический состав становится сложнее при переходе от сельской местности к городской, от районов отсталых к районам высоко развитого хозяйства. В крупных городах можно встретить представителей многих национальностей, особенно это характерно для стран иммиграции, где большая часть новопривышшего населения оседает именно в городах. Среди городских жителей преобладают представители народов, находящихся на более высокой ступени социально-экономического развития; иногда города являются чужеродными телами в инонациональной среде. В ряде случаев эти закономерности были использованы в практике этнического картографирования для уточнения этнических границ, когда конкретных данных по тому или иному району было мало.

Характеризуя состояние работ и основные проблемы этнической картографии, следует отметить слабое развитие исторической этнокартографии. Здесь можно отметить только работы Б. О. Долгих по расселению коренных народов Сибири до прихода русских и карты родоплеменного состава киргизов и туркмен, составленные Я. Р. Винниковым и С. М. Абрамзоном¹⁴. Между тем постановка таких работ может способствовать решению ряда этногенетических проблем, а также позволит уточнить многие другие исторические вопросы.

5

Этническая демография (один из важнейших разделов этногеографии) находится на стыке этнографии с другой научной дисциплиной — демографией. Основной задачей этнической демографии является установление национального состава населения той или иной области земного шара, определение численности народов и отдельных этнографических (в том числе — религиозных, расовых, кастовых и пр.) групп его, а также изучение динамики национального состава населения и численности отдельных народов в ходе общего процесса социально-исторического и экономического развития общества. Другой важной задачей этнической демографии является анализ основных демографических показателей (рождаемость, смертность, брачность, половозрастной и классовый состав, уровень образования и т. д.) в этническом аспекте и установление связи этих показателей с особенностями жизни, особенностями культуры и быта того или иного народа.

Роль этнической демографии определяется тем значением, которое придает марксистский диалектический метод необходимости органического сочетания количественного и качественного анализа общественных явлений и процессов. Однако, как уже отмечалось выше, этниче-

¹⁴ Б. О. Долгих, Родо-племенной состав Сибири в XVII в., М., 1959; Я. Р. Винников, Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. 1, М., 1956; С. М. Абрамзон, Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, М., 1960.

ская демография еще не достигла значительного развития и ряд важных методологических вопросов ее еще ждет своего разрешения.

Основным исходным материалом для этнодемографических исследований являются материалы переписей населения. В наибольшей степени это относится к тем переписям, в программу которых включается вопрос об этнической (национальной) принадлежности. В настоящее время такими переписями охвачено сравнительно небольшое число государств (сюда входит большинство стран социалистического лагеря), причем в некоторых странах, применивших в переписях вопрос об этнической принадлежности (например, в старых переписях Индонезии, в ряде стран Западного Судана), полученные результаты требуют еще дополнительной обработки¹⁵. При использовании переписей населения, содержащих данные о языке населения (родном языке, разговорном языке, знании того или иного языка и пр.), перед исследователем встает довольно сложная задача корректирования этих данных, что требует детального анализа соотношения языковой и национальной принадлежности. Еще более сложная задача возникает в случае, когда в распоряжении исследователя имеются лишь данные, косвенно указывающие на этническую принадлежность населения, как, например, данные о религиозном или расовом составе, стране рождения или подданстве и т. д. Иногда исследователь вообще не может определить точную численность народа и вынужден ограничиваться приблизительными оценками.

Остановимся несколько подробнее на вопросах, связанных с изучением динамики численности народов, так как именно эти вопросы до сих пор оставались вне сферы широких научных исследований. Считалось, что изучением динамики численности народов должна была заниматься собственно демография, однако демографы не уделяли и не могли уделить внимания этим проблемам в связи со спецификой объекта исследования, в связи с тем, что изучение динамики численности народов и факторов, ее определяющих, невозможно без знания особенностей жизни этих народов, особенностей их культуры и быта¹⁶.

Динамика численности народов определяется факторами естественного движения населения, миграционными и этническими процессами. Первый из этих факторов — естественное движение населения и весь комплекс связанных с ним показателей (брачность, рождаемость и плодovitость, смертность и др.) — находится в центре внимания демографов, однако даже и здесь демографы не могут в достаточной мере учесть этнический аспект этих вопросов; второй фактор — миграции — охватывается демографией, как правило, гораздо более поверхностно; третий же фактор — этнические процессы (консолидация, ассимиляция и др.) — находится вне сферы компетенции демографии.

Основную роль в динамике численности народов играет естественное движение населения, характеризующееся прежде всего показателями рождаемости и смертности, разность которых дает естественный прирост. Показатели естественного движения населения в различных странах мира и у различных народов варьируют в довольно широких пределах (рождаемость от 15 до 50‰ и более, смертность от 7 до 30‰).

Показатели смертности довольно тесно связаны с общим уровнем социально-экономического и культурного развития тех или иных

¹⁵ Во многих переписях населения не учитываются сильные процессы консолидации и выделяются самые мелкие племенные группы, являющиеся частью формирующихся крупных народностей и наций.

¹⁶ См. по этому вопросу статью: В. И. Козлов, Культурно-исторический процесс и динамика численности народов, «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 1.

народов, хотя в последние десятилетия в связи с распространением в слаборазвитых странах сравнительно недорогих средств борьбы с эпидемическими заболеваниями (в частности, антибиотиков, препаратов ДДТ и сульфамидных препаратов) эта связь выступает уже не так отчетливо, как прежде. Достаточно сказать, что показатель смертности на Цейлоне, в Малайе и ряде других экономически отсталых стран Азии и Латинской Америки в настоящее время снизился почти до уровня смертности в развитых индустриальных странах. Анализируя конкретные показатели смертности у тех или иных групп населения, особенно у народов слаборазвитых стран, этнограф может установить связь этих показателей с особенностями жизни населения, спецификой его быта, питания (в частности — употреблением опьяняющих и одурманивающих средств), одежды и т. д., а в некоторых случаях и с распространением тех или иных традиционных ритуалов и обрядов, влияющих на здоровье. В этой работе этнографу приходится постоянно пользоваться данными медицинской географии, изучающей географическое распространение болезней.

Общая демографическая ситуация в мире в последние десятилетия характеризуется повышением среднего показателя естественного прироста за счет быстрого снижения смертности во многих экономически отсталых странах при сохранении там высокой рождаемости. Изучение причин этой высокой рождаемости осложнено тем, что показатели рождаемости в отличие от показателей смертности не обнаруживают столь тесной зависимости от развития здравоохранения, а тем более от уровня благосостояния населения. Повышение этого уровня далеко не всегда влечет за собой повышение рождаемости. Рождаемость населения в экономически отсталых странах мира значительно выше, чем в передовых индустриальных державах; среди трудящихся классов капиталистических стран в общем выше, чем среди так называемых «обеспеченных классов», среди угнетенных национальных меньшинств нередко выше, чем среди господствующих народов. Народы, живущие в одинаковых социально-экономических условиях, также нередко значительно отличаются по показателям рождаемости. Так, например, в СССР за последнее десятилетие рождаемость у армян и азербайджанцев в два с лишним раза выше, чем у латышей и эстонцев.

При изучении различий в показателях рождаемости у народов земного шара этнографу приходится анализировать сложный комплекс разнообразных факторов. Видное место среди них занимает группа этнографических факторов, связанных с особенностями жизни, культуры и быта населения. К числу таких факторов следует отнести традиционное отношение к брачному возрасту, а также формы семейных организаций и общественные традиции, обуславливающие стремление к многодетности, или, напротив, снижающие рождаемость.

Традиция высокой рождаемости восходит к самым ранним стадиям человеческой истории; по-видимому, она появилась еще в первобытном обществе в связи с необходимостью самого существования рода или племени в тяжелых условиях жизни при имевшей место очень высокой смертности. В дальнейшем взгляды на многодетность становились традиционными, закреплялись нормами обычного права, отражались в религиозных догматах и т. д. Последнее обстоятельство следует подчеркнуть, так как во многих странах мира религия оказывает существенное влияние на сохранение традиций многодетности: индуизм и ислам дают определенные установки для высокой рождаемости; влияние в этом отношении католицизма в странах Америки также достаточно сильно. Анализ таких случаев представляет большой научный интерес.

Миграционные процессы играли и продолжают играть видную роль в истории стран и народов: формирование национального состава многих областей обусловлено прежде всего влиянием миграционных процессов. Особый интерес для этнографов, как уже отмечалось выше, представляют миграции, имеющие резко выраженный национальный характер, т. е. такие миграции, в которых участвует какая-либо одна национальность (или одни национальности) и не участвуют другие национальности этой же страны. Возникновение таких миграций обычно связано с какими-то социально-экономическими особенностями жизни этих народов. В случае таких миграций национальный состав страны и характер расселения народов меняются наиболее резко.

Миграция какой-то части народа за пределы основной страны или основного района его обитания, уменьшая его численность в этом районе, не оказывает прямого влияния на его общую численность. Тем не менее эти миграции оказывают довольно существенное косвенное влияние на динамику численности народов. Часть какого-либо народа, переселившаяся в другую страну, особенно если эта страна значительно удалена от места прежнего обитания, попадает, как правило, в иные природные и социально-экономические условия, а поскольку сами переселенцы нередко имеют специфическую половозрастную структуру (преобладание молодых возрастов и мужчин), то показатели их естественного движения сильно изменяются. Например, французы, переселившиеся в Канаду, отличались более высокой рождаемостью и более высокими темпами естественного прироста, чем французы самой Франции. Кроме того, миграции оказывают сильное влияние на развитие этнических процессов. Многочисленны случаи, когда часть народа, переселившаяся в другую страну и смешавшись с аборигенным населением, полностью порывала прежние этнические связи и превращалась в самостоятельный народ (формирование наций в странах Америки и т. д.).

Что же касается, наконец, общего вопроса о влиянии этнических процессов на динамику численности народов, то этнографу наиболее часто приходится сталкиваться с двумя типами этих процессов — этнической консолидацией и ассимиляцией. Процессы этнической консолидации, лежавшие в прошлом в основе образования большинства ныне существующих крупных народов, характерны в настоящее время для ряда стран Азии и Африки, где близкородственные племена сливаются в народности и нации. Процессы ассимиляции в настоящее время распространены повсеместно, однако наиболее характерны они для развитых стран мира, где крупные народы, обычно основные национальности страны, поглощают попавшие в их среду инациональные меньшинства. Этническая ассимиляция идет особенно интенсивно среди групп иммигрантов, которые оказываются в полном отрыве от своей этнической базы, овладевают новым языком, вступают в смешанные браки и нередко уже во втором-третьем поколении сливаются с основной национальностью страны. На этническую ассимиляцию, ее интенсивность сильно влияет также близость иммигрантов по культуре и языку к основному народу своей второй родины.

6

Как уже говорилось выше, с этнографией связано изучение роли географических факторов в развитии традиционных форм хозяйства и культуры народов земного шара на разных этапах их истории. В советской этнографии разработано понятие о хозяйственно-культурных типах. Мы не имеем возможности останавливаться сколько-нибудь по-

дробно на этом вопросе, который получил освещение в ряде опубликованных работ¹⁷. Ограничимся поэтому конспективным изложением.

Хозяйственно-культурные типы — это исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития и живущих в сходных естественно-географических условиях. Речь идет об исторически сложившихся чертах хозяйства и культуры, потому что к одному хозяйственно-культурному типу могут быть отнесены только народы, характеризующиеся близким уровнем развития производительных сил. В ходе истории изменяется как этот уровень, так и характер влияния на хозяйство и культуру народов окружающей их естественно-географической среды. Изменения эти могут быть настолько глубокими, что на месте одного хозяйственно-культурного типа возникает и развивается у тех же самых народов и в той же географической среде совершенно другой тип.

Хозяйственно-культурные типы, выделяемые у современных народов в разных частях земного шара, имеют различный исторический возраст: одни из них восходят ко времени древнего расселения человечества в периоды позднего палеолита, мезолита и неолита, другие же являются наследием гораздо более позднего времени — периодов разложения первобытнообщинного строя и раннеклассового общества, рабовладельческого или феодального. При капитализме хозяйственно-культурные типы предыдущих эпох постепенно разрушаются, на их месте складываются новые зональные комплексы экономического и культурно-бытового характера, к сожалению, еще мало изучаемые этнографами. На принципиально новой хозяйственно-общественной базе подобные комплексы существуют и в эпоху социализма. Сходные типы, как правило, могут встречаться в отдаленных друг от друга районах земного шара.

Изучение хозяйственно-культурных типов, их историко-хронологического соотношения, их изменений в ходе исторического развития имеет большое значение для решения многих вопросов этногенеза и этнической истории народов. Вместе с тем изучение хозяйственно-культурных типов должно представить интерес при рассмотрении и общих и конкретных проявлений роли географической среды в формировании хозяйственно-культурных особенностей народов разных климатических и ландшафтных зон.

Мы не касаемся здесь круга вопросов, которые входят не в область этнографии, а в область антропологии и имеют близкое отношение к этнической географии. Речь идет в первую очередь о разделе антропологии, посвященном изучению человеческих рас. Исследование вопросов, касающихся факторов расообразования у человека, классификации расовых типов, антропологического состава народов земного шара, — вся эта тематика неотделима от проблем этнической географии. Изучение роли географической среды на разных этапах расообразования, учет данных палеогеографии в исследовании путей и темпов расселения древних человеческих коллективов, разработка данных по исторической демографии, весьма существенных для понимания процессов формирования антропологического состава различных народов, — таков краткий перечень лишь основных вопросов, в которых особенно перспективно сотрудничество антропологов со специалистами по физической и этнической географии.

¹⁷ С. П. Толстов. Очерки первоначального ислама, «Сов. этнография», 1932, № 2; М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области, «Сов. этнография», 1955, № 4.

Несомненно, что вопросы этногеографии связаны с проблемами политической географии, лингвистической географии, медицинской географии, а также с некоторыми проблемами, рассматриваемыми смежными с этнографией науками, в частности археологией. Выявление этих связей может явиться предметом дальнейших исследований.

SUMMARY

Ethnology and geography have always been closely linked. The present-day stage in the development of ethnology and geography has given rise to ethnogeography or ethnic geography, a special branch of learning which emerged at the juncture of the two sciences. Ethnogeography deals with the ethnic composition of the population of the world and its various regions and with the geographical distribution of peoples and nationalities. Ethnic cartography and ethnic demography are two major components of ethnogeography.

Research in ethnic cartography and ethnic demography brought to the fore a number of methodological problems involving the singling out of peoples and their classification, the establishment of ethnic borders, studies in the dynamics of the numerical strength of peoples and the factors responsible for its fluctuations, etc. Of cardinal importance for studying the role of geographical factors in the development of the traditional forms of economy and culture is the concept of economic-cultural types and historic-ethnographical regions, advanced by Soviet ethnologists.